

ЖИЗНЬ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

27 января Международный день памяти жертв Холокоста. Именно в этот январский день 1945 года советские войска освободили самый большой нацистский лагерь уничтожения Освенцим. В нынешнем году мир отмечает 70-летие этого исторического события.

Вы были летом в смешанном лесу? Если нет — побывайте. И присмотритесь к его жизни, вслушайтесь в шелест над головой. Это разговаривают близкие соседи. Шумят лиственной разлапистые дубы, соприкасаясь ветвями со стройными березками; грубую кору старых елей, напоминающую изрезанные морщинами лица сельских мудрецов, нежно поглаживают гибкие веточки молодого орешника. Спокоен и величав лес в ясный день, в тихую лунную ночь. И как же он грозен в ненастье, когда шквальные ветры гнут к земле непокорные вершины. Скрипят стволы, слышен треск не выдержавших напора стихии ветвей. Но стоят деревья, как солдаты, прикрывая стволы друг друга.

А под землей идет спокойная и непрерывная работа: корни-насосы, еще более переплетенные, чем вершины своими ветвями, гонят живительные соки земли по артериям стволов к каждой веточке, к каждому листочку, помогая выдержать все новые и новые удары разбушевавшейся стихии.

И нет ей, земле родной, разницы, чьи корни пьют её соки: ольхи или ели, дуба или березы, ясеня или дикой яблоньки. Всем поровну отдает она свою живительную кровь, вслаивая и вскармливая все живое.

Но стихают бури, и вновь, в который раз, поправляется и залечивает свои раны лес. Отрастают новые ветви, а под защитой старых деревьев подрастает их смена, смешивая, как и родители, свои руки-ветви, переплетая в родной земле свои молодые корешки.

Оглянитесь, люди! Не так ли в нашей человеческой жизни переплетаются ветви и корни людские, чтоб стать опорой друг для друга, чтоб в любви и согласии пройти свой жизненный путь, чтоб под кроной любви укрыть своих детей — свое продолжение.

Из большой еврейской семьи Хайкиных молодой дубок Давид встретил свою березку — украиночку Наталочку. Для счастья встретились двое. А счастье, что дрожжи. И зашумела вокруг молодая рощица: Люся, Володя, Марк.

Но переменчивы ветры на нашей земле. Подул с севера — ушел Давид, портной Конотопской швейной фабрики, на финскую. Не успел, вернувшись, отогреться у родного очага, — налетел страшный ураган с запада.

И вновь надел шинель отец семейства, чтобы вместе с миллионами своих братьев Родину спасти, семью свою, детей своих уберечь. И не вернулся. В 1943 году получила Наталья сообщение, что пропал её муж без вести. А после войны опроверг это сообщение однополчанин и земляк, наш конотопчанин Аврам Лазаревич Бунич. Да, погиб Давид. Но не без вести пропал. Погиб в бою в районе Брянска в 1941 году, умер от смертельной раны в живот.

Но это было потом... А тогда...

Пришла война к родному порогу. Что помнит Володя, средний сынок Давида? Бомбежки помнит, подвал под домом, как после обыска уносили немцы и полицаи из дому вещи. И помнит еще, как детишки во дворе тыкали в него пальцами и кричали «юде», «жид»... Такова вот доля смешанного леса: Марк и Люся на мать похожи, Володя — еврейский хлопчик, в папу пошел. Позже рассказывала Наталья сыну, что донес кто-то. Достала она бумагу о крещении. Пока поверили, а что дальше будет? Спасать надо сына, кровь Давидову. И отправила Володю в Новые Млыны, в село к родне своей.

А в 1942 полицаи в селе объявили: за укрывательство евреев — расстрел. Ночью Паша, дочь хозяйки, где скрывался Володя, повела его в Конотоп. Более 40 километров. Пешком. А беглецу — 6 лет. Довела, а сама в облаву попала — угнали Пашу в Германию...

Рад Володя возвращению домой, хоть и дом уже не тот: выселили их из родного дома, но мама рядом, сестренка, брат. А матери какво? На Марка и Люсю никто внимания не обращает, а на Володю... Так и кажется ей, что все глаза на него «пялят». Может так, а может нет, но не уходит страх из материнского сердца. И вновь отправляется в путь Володя. Отвезла в Кролевец, к своей сестре. А вернулся Володя, когда «люди поряд-

ка» уже сделали свое черное дело. Когда расстреляли оставшихся в Конотопе евреев. Расстреляли безвинных стариков и детей — и успокоились. «Ордунонг». Порядок. Ни один не скрылся. Как ни прятался жиденек Гришка Поляков по подвалам — выследили, поймали и... Порядок! И просчитались. Какой же это порядок, когда простая украинская женщина, её близкие и далекие родственники и знакомые два года прячут, уведят из-под носа у них, «хозяев жизни», так мешающего им еврейского мальчишку.

Я не хочу сегодня описывать чувства самого Володи. Ему, напомним, было в то время всего 6-8 лет. Тяжело отделить его личные воспоминания от того, что помнит он из рассказов взрослых.

Но, несомненно, он отлично помнит радость освобождения от постоянного страха, от необходимости прятаться от людей. Ветер с востока принес эту радость. Ветер в лице солдата с красной звездочкой, такой родной и знакомой...

И возвращение из эвакуации дедушки и бабушки, и теплое пальто из немецкой шинели, сшитое дедушкой — знаменитым конотопским портным, и брюки — настоящее, как у взрослых, брюки из бабушкиной юбки. И трудные послевоенные годы: учеба, работа... И всегда теплый, внимательный взгляд мамы, ласковый и строгий. И грустный. И вопрошающий: не подведете, дети? Я ведь так надеюсь... Был бы жив отец...

Не подвели дети! И, если бы был жив Давид, — гордился бы своими детьми, гордился бы женой своей. Всех подняла Наталья Тарасовна Хайкина и навсегда привила детям любовь к отцу.

Володя свой рабочий путь начал грузчиком на заводе «Красный металлист», окончил вечерний техникум, заочно — Киевский политех, работал инженером-испытателем в лаборатории надежности и долговечности новой техники и лаборатории перспективных работ. Недавно ушел на пенсию. У него и его жены Анны — два сына. Старшего зовут Давид — дань любви к отцу, дань уважения к матери, до конца дней своих сохранившей верность и любовь к мужу.

Разбросала жизнь семью Хайкиных по земным просторам от Дальнего Востока до Израиля, но корни свои, свой родной Конотоп они не забывают. Выросли внуки Давида, растут правнуки. Жизнь продолжается.

Р. БОМШТЕЙН

На снимке из семейного архива: Володя (слева), Марк и Люся Хайкины.

Помощь, поддержка и забота

Так сложилось, что евреи живут по всему миру. В совершенно разных странах земного шара можно встретить людей еврейской национальности. Далеко не всем нам удаётся переехать на свою историческую родину. Мы «пускаем корни» там, где родились и выросли, создаём иногда смешанные семьи, строим дома, работаем, и чем старше становимся, тем сложнее всё начать с чистого листа. Будем честными с самими собой: у многих из нас просто не хватает на это смелости, и мы понимаем, что так и не станем жителями священной Израильской земли. Но не забывать традиции родного народа, всегда и везде чувствовать себя евреями нам, украинским евреям, помогают еврейские общины, за что огромное им спасибо! Ведь на самом деле их труд неоценимый. Далеко не в каждой современной еврейской семье знают и почитают все священные даты, праздники, а благодаря общинам мы узнаём и преумножаем традиции еврейского народа, передаём их своим детям.

Вот, например, совсем недавно в наш дом пришла посылка для моего ребёнка к празднику Ханука. В ней было много сладостей, менора, красивые свечи, а, главное, книжечка с рассказом об этом празднике, описанием ритуалов и даже рецептом соответствующего блюда. Благодаря стараниям Федерации еврейских религиозных общин Центральной и Западной Украины, которая

прислала в наш дом эту посылку, мы сами и наш ребёнок смогли больше узнать о еврейской культуре и традиции.

Особую благодарность хочу выразить Черниговскому Благотворительному еврейскому фонду «Хасде Эстер», который никогда не забывает и всегда заботится о нашей небольшой Щорской еврейской общине. В это нелёгкое время щорские евреи ощущают поддержку, внимание, а, главное, заботу о себе. Ведь так важно знать, что о тебе помнят, что ты кому-то нужен. Для того, чтобы перечислить, сколько добрых и важных дел сделано для членов нашей общины, не хватит всей газеты. Это и помощь на покупку необходимых лекарств, на продукты питания для пенсионеров и детей; члены нашей общины благодаря БЕФ «Хасде Эстер» получают тёплые вещи, обувь, обогревательные приборы и многое другое. А чего стоят встречи «Тёплого дома», где есть возможность собраться всей общиной, отметить праздники, больше узнать о культуре родного народа и просто пообщаться. Поэтому я хочу на страницах этого очень интересного и уважаемого издания газета «Тхия»

"Тёплый дом" в Щорсе. Поздравление юбиляра В. Митрофанского

выразить всем благодарность от членов еврейской общины города Щорса за помощь, поддержку и заботу.

Я глубоко уверена, что каждый еврей, куда бы ни забросила его судьба, должен не забывать о своей национальности, почитать и соблюдать традиции своего народа!

Анна ПОЛЮШКО,
город Щорс, Черниговской области

Извозчики Чернигова. Забытая еврейская профессия...

Не являясь формально краеведом, но будучи патриотом своего родного города, я уже достаточно давно, в меру своих возможностей, сил и способностей, пытаюсь исследовать малоизученные страницы истории Чернигова и знакомить с ними своих земляков. Обычно для таких исследований используются архивы, экспонаты исторических музеев, отделы краеведения в библиотеках и т.п. Тема сегодняшнего моего рассказа – «Евреи – извозчики Чернигова, 1920-1970 годы». Раскрыть эту тему я хотел уже довольно давно, но всё как-то не складывалось – оставлял на «потом». Но вот пару лет назад к этой теме обратился наш известный черниговский краевед, прекрасный украинский писатель, заслуженный журналист Украины, наконец, мой хороший знакомый Владимир Сапон. Приведём заключительную часть из его статьи в газете «Деснянська правда» «Попереду їхав Мачерет...»:

«Останніх візників наприкінці 20-х років позбавив роботи... автотранспорт. Цікаву розповідь про одного з них я знайшов у ще не опублікованих спогадах Юрія Григоровича – внучатого племінника українського поета Миколи Вербицького. Йдеться про початок тих же 20-х років:

«...Прибув пасажирський поїзд. Нам назустріч їхав Мачерет. Він мав, мабуть, найкращого в місті коня. Мачерет був власником, а точніше – орендаром найпрестижнішого в місті готелю, що називався «Гранд-отель». Як візник він виїздив тільки на замовлення. За національністю був євреєм, але ще до революції вихрестився у православ'я. Він носив невелику роздвоєну, чорну, мов смола, борідку, що закривала більшу половину обличчя. Дуже нагадував оспіваного в піснях ямщика. Гордо сидів Мачерет на козлах розкішного фаєтона, стримуючи зеленими віжками стрімкого жеребця. Вихором промчав він мимо нас, і лише потім, хвилину через п'ятнадцять, їхали решта візників. Цього Мачерета в сорок другому році німці розстріляли тільки за те, що він єврей...» Така ж сумна доля, як у бабелівського Менделя Крика...».

Прекрасная статья. Есть только одна неточность – «Останніх візників наприкінці 20-х років позбавив роботи... автотранспорт». На самом деле организованный гужево-извоз в Чернигове существовал до конца 1970-х годов.

И в данной статье, нарушая принятый академический порядок исследования, я хочу для освещения данной темы обратиться только к своей памяти и воспоминаниям родственников наших героев и их современников.

В середине 1960-70 годов, когда я учился в школе, в Чернигове было ещё довольно много извозчиков. Тогда ещё не было огромных современных магазинов типа «Эпицентр», где в одном месте можно купить всё необходимое для быта: от иголки и живых цветов до суперсовременной аппаратуры, ковров и мебели, – а вся торговая жизнь города в основном происходила в центре, где были сосредоточены основные торговые точки и главное – колхозный рынок. Мы тоже жили в центре, недалеко от рынка, и буквально на каждой близлежащей к нашему дому улице жил извозчик. Удивительно, но почти все они были евреями.

То было время тотального дефицита в СССР и отсутствия развитой торговой

сети. Для осуществления торгово-бытового обслуживания рабочих и служащих предприятий, а также для обеспечения строительных отраслей промышленности необходимыми материалами в СССР ещё в начале 1930-х годов были созданы специальные организации государственной розничной торговли – отделы рабочего снабжения, называемые в народе словом «ОРС». В 1950-х ОРСы сосредоточили свои усилия главным образом на обслуживании трудящихся, занятых в отраслях со специфическими условиями организации производства: на транспорте, предприятиях добывающих и энергетических отраслей, строительства и стройматериалов, чёрной и цветной металлургии, лесной и деревообрабатывающей промышленности и т.п. Автомобильный парк страны в те времена был развит слабо и не мог обеспечить полностью нужды народного хозяйства.

Все герои нашего дальнейшего рассказа работали в системе ОРСов разных народно-хозяйственных направлений. Стоит добавить, что все они относились к категории ломовых извозчиков, занимавшихся доставкой различных грузов, поскольку легковых извозчиков, занимавшихся перевозкой пассажиров и багажа, к этому времени действительно уже не было.

Ближе всего к нашему дому по улице Попудренко жил извозчик Михаил Серебряный. С его дочерью Риммой мы учились в одном классе. Естественно, я иногда заходил к ним во двор: то спросить у Риммы, что задано, то ещё что-то, – и всегда обращал внимание на стоящую у них в открытом сарае в специальном загоне красивую крупную, ухоженную лошадь. Михаил Серебряный работал в строительном ОРСе и перевозил стройматериалы. Следует заметить, что для ломового извоза использовались лошади тяжеловозных пород. Да и сами ломовые извозчики отличались особыми физическими качествами: огромными размерами и, как нетрудно догадаться, – недюжинной силой. Ещё при царской власти существовали определённые нормативы для кандидатов на эту специальность: в

даже ребёнок, уместиться уже не мог.

Через три дома от дома Серебряных, по улице Комсомольская, 37 (полуразрушенный этот дом ещё не снесли и сегодня), жил извозчик Ошер Янкевич Лаевский (1902 – 1976 г.). Мне этот человек известен тем, что именно в квартире Ошера Лаевского до конца 1970-х годов собирались на молитву верующие евреи, т.е. в его квартире действовал последний в советском Чернигове миньян.

Одним из тех, кто посещал эти собрания на Комсомольской, 37, а впоследствии стал и участником возрождённой Черниговской иудейской религиозной общины, был принявший ещё в 70-е годы иудаизм житель села Новый Белоус Максим Литус. Вот что он мне рассказал. Однажды в пятницу Лаевский вёз в Городню какой-то груз. Дело было ранней осенью. Дни в это время становятся уже короче. На обратном пути что-то сломалось в телеге. Починил и поехал дальше, но солнце стало садиться всё быстрее и быстрее. Вот-вот наступит суббота! И тогда извозчик съезжает с дороги в поле, распрягает и спутывает лошадь, берёт в руки молитвенник и начинает читать субботнюю молитву. А продолжил Ошер Лаевский свой путь в Чернигов только на следующий день, после исхода субботы, проведя в поле под открытым небом 25 часов! Вот какие набожные люди жили в Чернигове в наше время!

Вообще в Чернигове в те годы практически везде можно было встретить упряжку и даже иногда двуконную, какие использовались в основном для пахоты. Так сказать, «вторая лошадиная сила». В город по воскресеньям на базар подводами приезжало торговать очень много крестьян из близлежащих сёл. Их подводы в большинстве были с деревянными колёсами, обтянутыми железными обручами. И стук от таких «экипажей» разносился далеко. В то же время городские извозчики практически все ездили на резиновом ходу.

Ещё у одного моего одноклассника Бориса Марха дедушка Зяма Марх (я его также знал, но отчества его, к сожалению, не помню) тоже был извозчиком. Жили они по улице Олексы Десняка, прямо под музеем М.Коцюбинского. Зяма Марх работал в ОРСе железной дороги и ездил на телеге, на которой был установлен обитый железом специально оборудованный для перевозки мясopодуктов длинный ящик с навесным за-

мком. Чернигов в те годы был в основном одноэтажным, и все извозчики «держали» (так тогда говорили) своих лошадей, подводы и сани по месту жительства, в своих сараях. А вот Зяма Марх свою лошадь и воз на ночь оставлял под охрану где-то на базе в районе мясокомбината. Каждое утро он пешком шёл километров

Иосиф Сосинов

семь за лошадью, а вечером проделывал этот путь в обратном направлении снова. Здоровья он был отменного, только носил очки. Умер Зяма Марх нелепо. Где-то в середине 1980-х он, уже в довольно почтенном возрасте, завтракал у себя на кухне, сидя спиной к газовой плите. Загорелась телогрейка. 70% тела ожоги... Через три дня его не стало.

Вот ещё одна интересная история жизни одного черниговского извозчика. Её мне рассказала моя хорошая знакомая Феня Хацкелевна Аронова. Её отец Хацкель Беркович Аронов родился в селе Орловка, что недалеко от Куликовки, в 1898 году. Хацкель получил еврейское начальное образование и в совершенстве владел идишем. Его отец Берка Аронов был очень набожным евреем. А мальчик хотел знать и русскую грамоту. Но отец был против... Тогда Хацкель договорился с сельским священником и стал тайком от отца посещать церковно-приходскую школу. Учение нужно было оплачивать, а где парень мог взять денег? И Хацкель находит выход. Он целый год собирает (по правде говоря – ворует) в курятниках яйца и ими расплачивается за науку. Потом революция и гражданская война. В 1919 году в Чернигов приезжает занимавший тогда

Иосиф Сосинов и его лошади

извозчики допускались только люди добропорядочные и с отменным здоровьем. И Михаил Серебряный полностью соответствовал этим критериям. Сегодня Михаил Серебряный живёт со своей семьёй в Германии.

Ещё очень запомнившимся мне своими огромными размерами был извозчик Иосиф Абрамович Сосинов. Как говорится, всё познаётся в сравнении... Однажды я вошёл в автобус (тогда автобусов в городе было ещё очень мало). На одном из сидений сидел Сосинов. Меня поразила ширина его плечей. В принципе, на двойном автобусном кресле около него никто,

Хацкель Аронов (слева)
1920 г.

пост члена Военно-революционного совета Украинского фронта Юрий Коцюбинский. Здесь Коцюбинский формирует отряд из черниговцев, и добровольца Хацкеля Аронова он назначает своим ординарцем. После гражданской войны Хацкель Аронов зарабатывает частным извозом. Он развозит на телеге по городу керосин. О том, что Хацкель был ординарцем у Юрия Коцюбинского, его дети узнали только после Второй мировой войны. До этого это было семейной тайной, поскольку Юрий Коцюбинский был репрессирован и расстрелян в 1937 году. Феня Хацкелевна хорошо помнит отца в работе и тот день 21 февраля 1935 года, когда он запряг лошадь в сани-розвальни и поехал забирать из роддома своих жену и новорожденную младшую дочь. Роддом находился тогда в районе нынешнего «Мегацентра». После создания Кооптранса стало невозможным иметь собственную лошадь, и Хацкель Аронов переходит работать заведующим в лавку на базаре, торгующую керосином. Базар находился тогда на том месте, где сегодня расположен областной музыкально-драматический театр. В конце 1930-х базар ликвидировали, а керосиновую лавку перенесли в... Пятницкую церковь. В лавку (или, точнее, в церковь) за керосином приходили мать и младший брат Николая Щорса. И Хацкель Аронов, помня свою молодость в Червоном казачестве, всегда давал указание обслуживать их вне очереди. Однако репрессией ему избежать всё же не удалось. В 1940 году арестовали директора и главного инженера нефтебазы. Это были ни в чём не виновные молодые люди, и Хацкель Беркович наотрез отказался подписать на них донос. Тогда арестовали и его. На одном из ночных допросов с избиениями он не выдержал и в ответ кулаком ударил в лицо следователя. Последующие 10 лет Хацкель Аронов провёл на Колыме. Умер Хацкель Беркович Аронов в Чернигове в 1967 году и похоронен на Черниговском еврейском кладбище.

Следующий персонаж моего рассказа особого восторга у читателей не вызовет. Но, как говорится, из песни слов не выбросишь; или, возможно, так: «В семье не без...»

Извозчик Давид Ильич Лапидус (1931 г.р.) жил на улице Днепровской, в районе Подусовки. Во дворе, как и положено у порядочного извозчика, – лошадь, две телеги и сани. Я его часто видел ехавшим на подводе, одетым в хромовые сапоги кожух и шапку-ушанку в районе рынка у мебельного магазина. Отец Давида Лапидуса Илья был военным врачом и погиб на фронте. Трудно сказать, были ли виной военное детство или безотцовщина, но в середине 1940-х Давид Лапидус на 15 (!) лет был посажен в тюрьму за разбой или того хуже... Вышел из тюрьмы, женился, родил сына, которого и назвал в честь своего погибшего на фронте отца Ильей.

Однако Илья Лапидус пошёл не по стопам своего славного деда, а по стопам своего отца-бандита. В настоящее время он снова находится в местах не столь отдалённых. В общей сложности Илья, начиная с 1975 года, с тремя краткими перерывами находится в заключении уже почти около 40 (!) лет. А статьи, по которым он сидит, даже намного хуже, чем у его покойного отца. А ломовой извозчик Давид Лапидус умер в 1978 году в возрасте 47 лет от... отравления купленным где-то в подворотне самогоном.

Историю Давида Лапидуса я знаю со слов его сына, рецидивиста Ильи Лапидуса. Говорят, что даже у бандита есть душа. Я с этим не совсем согласен, но в данном случае – душа-то еврейская... Поэтому я по мере своих возможностей иногда помогаю преступнику Илье Лапидусу, храню для истории его обвинительные заключения и веду с ним переписку. Несколько слов

о душе или о патриотизме бандита, которого не хотят знать даже близкие родственники. Где-то в мае прошлого 2014 года он позвонил мне по телефону (сегодня это возможно). Поговорили. Спрашиваю его, что он знает о событиях, происходящих на Востоке Украины (добавлю, что вот уже 9 лет Ильё Лапидус, как особо опасного рецидивиста, не выпускают из камеры даже на работы в зону). А он отвечает мне, что у него в камере на двоих заключённых есть телевизор, и что они (оба убийцы) постоянно смотрят новости и в курсе дела. «Ну, и что скажешь?» – спрашиваю. А он мне: «Я не знаю, правильно ли я поступаю, но я переживаю за Украину. Я же здесь родился – я же украинец! А вот мой сокамерник, поддон, болеет за Путина, за Россию. Да и фамилия его соответствует его образу – знаешь, какая? Потеряев. Он родом тоже из Украины, из Донецка, но говорит, что он русский»...

Знал я и дядю извозчика Давида Лапидуса – Хаима Лапидуса, который тоже был ломовым извозчиком. Хаим жил на нашей небольшой улице имени Зои Космодемьянской. Два родных брата Хаима Лапидуса, Израиль и Геча, тоже были извозчиками. Оба они погибли на фронте. Ещё один его брат, Натан, также наш сосед, во время войны был ординарцем у командира 32 стрелкового корпуса генерал-лейтенанта Александра Родимцева. Он в звании капитана продолжал служить в Советской Армии и после войны. Однако в 1958 или 1960-м году попал под хрущёвское сокращение Вооружённых сил СССР и переквалифицировался в... парикмахера. Работал он в центральной городской парикмахерской, которая находилась на площади. Его внук, мой одноклассник Борис Гуревич, показывал мне трофейное оружие своего деда, хранившееся у них дома, – именной кинжал, подписанный генералом Родимцевым. Известно, что жизнь часто преподносит неожиданные сюрпризы. Однажды в начале 1960-х в кресло парикмахера Натана Лапидуса присел недавно прибывший в город подтянутый генерал-полковник – новый командующий Первой гвардейской армией, штаб которой дислоцировался в Чернигове. «Натан, ты!?»... После этой встречи двух ветеранов Второй Мировой на нашей маленькой улице, заселённой на 95% еврейскими семьями, появился ещё один ряд столбов. Так была проложена телефонная линия к дому Натана Лапидуса.

В моём детстве был ещё один извозчик, живший совсем рядом, на улице Марковича, 5, – Натапов Моисей Лейбович, 1891 г.р. Человеком он был верующим. Мне было тогда непонятно, почему его, извозчика, называли «керосинник».

Теперь я знаю почему: он возил керосин. Человек он был с характером. Однажды на рынке его жене, болевшей астмой, стало плохо. Не знаю, по какой причине (возможно, это уже было связано с возрастными изменениями сознания), он не разрешил вызвать ей «скорую». И жена умерла. Моисей Натапов спокойно положил её тело на свою подводу и отвёз домой. Свидетельницей этой истории на базаре была моя тёща, рассказавшая мне об этом.

Были в Чернигове ещё извозчики-евреи: Наум Рахман, Соломон Левицкий, Капустин (имени не знаю), Давид Розенталь, Лазарь Левин, Израиль Лаевский, Арон Глозман, Наум Гершанов, Куля Лемешев, Перец Товбин.

С сыном Переца Товбина Борисом мы служили вместе в военном оркестре более 15 лет. Борис Перцевич родился в 1940 году и своего отца не помнил. Перец Товбин был призван на фронт в первые дни войны и домой уже не вер-

живал за ней, укрывая зимой специальной плюшевой попоной, чтобы лошадь не заболела. Часто она вспоминала, как отец любил их с сестрой и катал на своём фаэтоне.

Когда началась война, извозчик Моисей Сокольский сдал свою лошадь и фаэтон для нужд фронта. Через пару недель призвали на фронт и его самого. Где он погиб – неизвестно. Его старший брат Сокольский Сахне Хаимович был 1888 года рождения, и потому на фронт призван не был. Когда он умер – мне выяснить пока не удалось. Но, нарушив своё обещание, данное в начале статьи – не обращаться сегодня к документам, – хочу всё же привести попавшийся мне один очень интересный документ, касающийся персоналий нашего повествования: «Список лиц иудейского вероисповедания, участвовавших 20 сентября 1971 года на молении в доме Натапова Моисея Лейбовича, по ул. Марковича, 5». В списке под номером 7 читаем: «Соколь-

Моисей Сокольский

нулся. Знали его люди рассказывали, что Перец Товбин обладал огромной силой. Однажды зимой (морозы тогда были большими) он переезжал на санях Десну. Вдруг лёд под копытами лошади проломился, и её передние ноги ушли под лёд. Животное стало паниковать и тонуть, поскольку задние ноги сковывали оглобли. Не запаниковал только извозчик. Он изловчился и особым неимоверным усилием без посторонней помощи сумел вытащить лошадь из ледяной проруби.

Одно время бригадиром извозчиков в организации Кооптранс был Цадик Маянц. Правда, сам он извозчиком не был. О нём я узнал из рассказов недавно ушедших в мир иной его дочери Доры Цадиковны Гутник, дочери извозчика Наума Рахмана Софьи Наумовны Гланц и от своей тёщи Эсфири Моисеевны Казацкой (благословенна будет их память), а также от ныне здравствующего сына извозчика Израиля Лаевского Лазаря Израилевича Лаевского.

А закончить статью о евреях-извозчиках Чернигова я хочу рассказом об отце моей тёщи Эсфири Казацкой – Моисее Хаимовиче Сокольском. Его отец Хаим был извозчиком, и старший брат Сахне также стал извозчиком. Можно сказать – семья потомственных извозчиков. В середине 1930-х годов Моисей Сокольский имел свой выезд. Он купил у кого-то в Киеве фаэтон на дутых колёсах, сани и отбракованную лошадь (чёрную кобылу) и нанялся работать легковым извозчиком в черниговский Кооптранс. Перед войной в городе ездили только один или два автобуса, поэтому легковые извозчики были востребованы. Карета Моисея Сокольского стояла в центре города около базара (повторюсь, сегодня это Красная площадь около театра), возле керосиновых складов, и ждала клиентов. Эсфирь Моисеевна вспоминала, как она девочкой носила отцу на стоянку обед и как он вечером купал лошадь, вообще как уха-

ский Сахне Хаимович, 1888 г.р. / пришёл от Агроновича, переулоч Муринасона, 15». Подписан этот список Уполномоченным по делам религий при СМ СССР по Черниговской области И. Котенко.

Как видим, тема, поднятая в статье, обширная и малоизученная. Надеюсь, что этот мой список будет дополнен нашими читателями. Это дело нужное и важное: как для истории нашего края, так и для истории евреев Чернигова.

Семён БЕЛЬМАН

Фото из семейных архивов
Сосиновых, Ароновых и Казацких

Наши юбиляры

Чернигов

Наровлянская Виктория Львовна
Кошовец Светлана Александровна
Овручевская Екатерина Григорьевна
Осадчая Алла Петровна
Сегал Сарра Анцелевна
Тесельская Нина Александровна
Тимошенко Валентина Степановна
Халевский Анатолий Аркадьевич
Бочкарева Белла Иосифовна
Голубова Лиляна Марковна

Нежин

Личманенко Виктория Васильевна

Прилуки

Кузнецов Лев Григорьевич
Курышина Раиса Михайловна
Пантелют Ольга Михайловна

Бахмач

Гросман Михаил Яковлевич

Новгород -Северский

Серый Григорий Андреевич

Остер

Зарубина Нина Моисеевна

МАЗІ ТОВІ

НЕМНОГО О НАШИХ ЗЕМЛЯКАХ

Жизнь – штука сложная. Часто бывает так, что человек, родившись в одном месте, потом живет в другом, но связь со своей малой родиной не теряет. Так случилось и со мной. Я родился в городе Прилуки, но с 1966 года там больше не живу, хотя периодически приезжаю навещать могилы своих родственников. И повидать свою родную тетку, которая иногда помогает мне сориентироваться по судьбам каких-то знакомых мне людей. Поэтому, когда я слышу где-либо упоминание о Прилуках или о земляках, которых я каким-то образом знаю, я всегда обращаю на эту информацию свое внимание. Один такой случай произошел 3 января сего года. Шла трансляция телеканала «Интер». На экране показывают бегущую строку. А там буквально в нескольких словах сообщается о гражданском поступке нашего земляка – выдающегося циркового артиста, жонглера Виктора Ки.

Он прилучанин. Его отец Николай Киктев был прекрасным аккордеонистом. А мать Лариса (в девичестве – Цыбульская) прекрасно танцевала в народном хореографическом ансамбле. Руководителем этого коллектива тогда был Семен Дробицкий. Вообще в самодеятельности Городского дома культуры в то время было много евреев. И танцоры, и музыканты, и мастера художественного слова. А также и руководители коллективов: Семен Дробицкий, Иосиф Равинский, Наум Нусбаум (проживающий ныне в Германии), и, конечно, участники художествен-

ной самодеятельности Борис Лившиц и Лариса Цыбульская. Всех назвать я не могу, так как прошло слишком много лет, да и я там бывал не так часто, чтобы всех знать.

Возможно ли «впитать» в себя таланты родителей, находясь еще в утробе матери, – не знаю, но то, что у Виктора потрясающая пластика и невероятное чувство ритма – это неоспоримый факт. В шесть лет – цирковая школа, занятия акробатикой, эквилибристикой, иллюзией и манипуляцией, клоунадой и, среди прочего, – жонглированием. К одиннадцатилетнему возрасту интерес к жонглированию перевесил всё остальное. К тринадцати годам Виктор придумал и разработал свой

первый сценический номер: жонглирование тремя и пятью мячиками было совмещено с очень популярным в то время брейк-дансом. В 1989 – поступление в Киевскую Академию эстрадного и цирково-

го искусства. Четыре года напряженной работы, занятия по 10-14 часов в день. Виктор достигает уровня, на котором он может жонглировать 9 мячами, исполнять пируэт при жонглировании 7 мячами, двойной пируэт с 5 мячами, делать пируэт под 6 мячами, удерживая при этом 7-ой на лбу. Но гораздо больше, чем технические приемы и количественные характеристики, молодого артиста интересует артистический аспект жонглирования, драматизм и выразительность этого вида искусства. Виктор упорно разрабатывает свой собственный стиль, в котором жонглирование объединяется с танцем и пластической акробатикой.

Взлёту карьеры способствует получение серебряной медали и награды Распини на 17-м Международном фестивале циркового искусства в Париже в 1994 году. Фамилия Киктева меняется на лаконичное и звучное сценическое «Ки». Далее следуют выступления в самых престижных залах и театрах мира: «Мулен Руж» и «Лидо де Пари» в Париже, «Фридрихштадтпалас» в Берлине, «Мираж» и «MGM Grand» в Лас-Вегасе, «Альберт-холл» в Лондоне и многих других. Образ Виктора в шоу «Dralion» гипнотизирует аудиторию с первых же секунд эффектного появления на сцене. Исполняемый им номер к этому времени достигает но-

вых вершин артистизма и становится признанным произведением искусства, известным по всему миру. 2003 год ознаменован получением награды «Серебряный клоун» на 27-м Международном цирковом фестивале в Монте-Карло, который еще называют «Цирковыми Олимпийскими играми». В настоящее время Виктор Ки работает в шоу «Амалуна» знаменитого на весь мир Cirque Du Soleil.

Ну, а теперь, как говорится, к сути. В знак протеста против агрессивной политики России против Украины Виктор Киктев отказался от гастролей в РФ, куда он должен был ехать в составе американской цирковой труппы. Казалось бы – ну, что тут особенного? Много людей испытывают подобные чувства, но когда известный человек, выдающийся артист проявляет свою гражданскую позицию, это событие всегда обращает на себя внимание общественности. И тогда люди во всем мире видят, что Украина имеет своих патриотов, пусть даже живущих и работающих далеко за её пределами. И патриотам этим не безразлична судьба Украины. И мы, евреи Украины, вместе с украинским народом хотим мира и процветания той земле, той стране, где мы родились и живем.

Владимир ПЕСКИН

Под Новый год

Это произошло на Севере в конце 1970 года. 27 декабря меня вызвал начальник геодзической партии и сказал, что мне необходимо ехать на станцию Полярный Урал, в 4 км. от которой стоит буровая вышка, где пробурена скважина для поисков медной руды. Пробурив её на глубину 400 м., руды бурильщики не обнаружили, и теперь нужно произвести геофизические исследования в скважине. Мою аппаратуру погрузят в товарный вагон, а там встретят и доставят на буровую.

Вышли на станции. Далеко впереди едва видна буровая вышка. У путей стоит трёхметровый бетонный столб. На нём металлическая табличка «Европа – Азия», а наверху – шар с полублупившейся краской, когда-то изображавший глобус. Добрались до буровой, расставили аппаратуру, и я начал исследования. Но оказалось, что вода в скважине высоко минерализована (проще говоря – солёная), и некоторые методы проводить невозможно. Мучились безрезультатно двое суток, почти без сна. Я сделал всё, что мог, но никакой меди приборы не регистрировали, так – вкрапления. По рации связался с базой и подтвердил данные бурения, но оттуда ответили, что надо работать. «Как это может быть? На восточном склоне Урала (в Азии) есть медь, а на западном (в Европе) нет меди», – возмущались по рации геологи. В общем, 30-го декабря приехал геолог и приказал заканчивать работы. Я было запротестовал: не выполнен весь комплекс исследований. Он поинтересовался, могу ли я на основании выполненных работ утверждать об отсутствии медной руды, на что я ответил утвердительно, и мы начали сворачивать

аппаратуру. Радости не было предела, ведь завтра – Новый Год. Но надо же как-то добраться домой...

Пришли на станцию ночью (а ночь, между прочим, полярная!). Поговорили с дежурным, и он сказал, что поезд будет только около 17 часов 31-го декабря. Пришлось соврать, что завтра похороны нашего сотрудника, и дежурный, почувствовав нам, сказал, что остановит товарный поезд. Мы затопили на станции печку и стали ждать. Около 3-х часов ночи дежурный остановил товарняк. Мы с товарищем вошли в тепловоз, а ещё один поехал на площадке товарного вагона. Через час пути поезд остановился, помощник машиниста посоветовал нам проведать нашего спутника. Когда мы увидели этого «снежного человека», мы обомлели: он едва мог говорить. Север – это Север, особенно в декабре. Еле отогрели его в тепловозе. Утром мы вышли на станции Сейда, через которую проходили пассажирские поезда «Москва – Воркута» и «Ленинград – Воркута» и где была база местной геофизической партии нашей экспедиции. Нас покормили, и я попросил товарищей найти мне, по возможности, ёлочку: ведь через 14 часов Новый Год. Сотрудники этой партии заготовляли ёлки для всей нашей экспедиции. Мне дали ёлочку, и 31-го декабря я появился на пороге дома в Воркуте. Радости домашних не было предела. В 24 часа я с семьёй и друзьями сидели у наряженной ёлки и встречали Новый – 1971 – год.

Гедалья КАПЛАНОВ,
специально
для газеты «Тхия»

Расчётчик Матвей Кабаков

Черниговский филиал Киевского ГГПС (Гипрогражданпромстрой) гордился им как лучшим расчётчиком самых сложных конструкций. С первого взгляда этот плотный, чуть выше среднего роста человек вызывал симпатии. Он любил и знал математику. У Матвея врождённый дар педагога. Я любил спрашивать у него объяснения принципа тонкости того или иного расчёта. Начиная он с самых простых вещей и говорил об этом, как бы стараясь не обидеть человека, что тот не знает таких простых, очевидных вещей, и получалось так, что я и сам, без него, это знаю.

Вход в Черниговский центральный рынок украшает арка – сложнейший архитектурный элемент. Я нарисовал, как бы мне хотелось видеть эту арку, а Матвей Исаакович сделал расчёт, и арка эта сделана вся из простых досок, как говорится, без вмешательства столяра или плотника. Арка эта и до сих пор стоит – простой, выразительный элемент.

Случилось мне как-то сломать ногу в щиколотке. Как говаривал Козьма Прутков, «не ходи по косягому – сапоги стопчешь»... С трудом добрался до поликлиники. Там наложили гипс – и, как говорится, «гуляй, Вася!». Прошу врачей, чтобы хотя бы костыли дали, я обязательно верну. Нет, не дали костылей. Что делать? Попросил разрешения позвонить по телефону. Думаю, наверняка откликнется какой-нибудь владелец «Жигулей» из моих просителей о разрешении построить гараж в своём дворе...

Нет! У всех уважительная причина, что подвести меня домой никак не возможно. И тут я вспомнил Кабакова. Правда, у него очень серьёзно болен отец, так что, наверное, и он не может... Смог Матвей Исаакович, без всяких разговоров! Сейчас, говорит, приеду. Приехал. Довёз до дому. Спасибо!

Когда строили БАМ, Матвей поехал один из первых, да ещё и отличного инженера-строителя Сергея Лаевского руководителем группы прихватил. На БАМе у Матвея от недостатка витаминов, заболели дёсны. Кровотчат, и зубы могут выпасть. Ну, просто, как цинга какая-нибудь. Моя жена послала ему посылку с сухофруктами. В ответ он прислал очень тёплую куртку на овчинном меху. Дорогая, да и, главное, здесь такую купить было просто нельзя.

Сейчас Матвей живёт в Тель-Авиве. Живёт и не тужит.

Как-то мне нужно было рассчитать конструкцию 12-этажного здания, так я попросил сделать это Матвея. Сделал и прислал точно в срок. Конечно, и у нас в Чернигове такой расчёт сделают, но я уже, по старой памяти, попросил Матвея Исааковича Кабакова. Дай Бог, чтобы и там, в Израиле, он занимался своим любимым делом и пользовался, как и у нас, заслуженным уважением!

Виктор УСТИНОВ,
главный архитектор Чернигова,
60-70-х годов,
специально для газеты «Тхия»

Газета выходит при финансовой поддержке

Всеукраинского Благотворительного Фонда «Для тебя»

В электронном виде газета размещается на сайте Фонда www.2U.org.ua

Т Х И Я

Учредитель: Черниговская еврейская община
Издатель: Черниговская еврейская община
Регистрационное свидетельство: ЧГ № 150
Газета «Тхия» («Возрождение»)
Распространяется бесплатно

Редакция оставляет за собой право редактировать и сокращать текст материалов.
Редакция не всегда разделяет точку зрения авторов.
Отпечатано ФООП Лозовой В.М.
Свидетельство Серия ДК № 3759 от 14 апреля 2010 г.
14000, г. Чернигов, ул. Станиславского, 40
Заказ 0004 Тираж 800 экз.

Адрес редакции:
14017, г. Чернигов,
ул. Щорса, 58.
Тел. 64-19-58
e-mail:
sem.hesed@gmail.com

Главный редактор Семён Бельман

Редакционная коллегия:
А.Брик, В.Ванжа,
Н.Ратновская, А.Чеван.